

Михаил Верс

ШЕПОТ БАГУЛЬНИКА

Михаил Верс

ШЕПОТ БАГУЛЬНИКА

«Автор»

2026

Верс М.

ШЕПОТ БАГУЛЬНИКА / М. Верс — «Автор», 2026

Говорят, в приморской тайге, где туман встречается с океаном, есть места, где реальность становится зыбкой, а граница между внутренним и внешним истончается. Это мистический рассказ, пропитанный солью Японского моря и ароматом багульника. Рассказ о том, как услышать тишину внутри себя и научиться управлять реальностью...

© Верс М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Рассказ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

ШЕПОТ БАГУЛЬНИКА

Рассказ

Туман пришел с моря, когда они еще только ставили палатки. Сначала он тонкой струйкой потек по руслу ручья, путаясь в корнях прибрежных ив. Потом, напившись влагой, стал подниматься выше, облизывая замшелые стволы маньчжурского ореха и кедра. К тому времени, когда солнце скатилось за хребет Сихотэ-Алиня, весь берег утонул в белой, почти осязаемой глухоте.

Они сидели на галечной косе у подножия сопки Верблюдов-странной двугорбой горы, что нависла прямо над кромкой Японского моря. Слева шумел прибой, справа стеной стояла тайга. Друзья орали дембельские песни, размахивая бутылками, и пламя костра выхватывало из темноты их раскрасневшиеся, пьяные лица.

Михаил сидел на выбеленном солью бревне и смотрел сквозь огонь в туман. Ему казалось, что там, в серой мгле, что-то дышит. Не зверь, не человек-скорее сам воздух сгущается в нечто живое, имеющее волю и взгляд. Туман здесь на Дальнем Востоке, был особенным. Он не просто висел в воздухе-он полз, клубился, затапливал низины как второе, белое море. В нем тонули звуки, запахи, само время. В детстве Михаил слышал от старых удэгейцев, знакомых отца, что в такие ночи граница между мирами истончается, и духи предков выходят к воде посмотреть на живых.

-Миха! Ты че закрутил!? Батя бы сказал-наливай!

Крикнул Серега, лучший друг с детства, и ляпнул про отца. Без злобы, просто чтобы растормошить. Но у Михаила внутри что-то хрустнуло, как сухая ветка под сапогом. Отец умер три месяца назад, пока он тянул лямку в Забайкалье. Письмо запоздало, командиры не отпустили-вот и вся правда, простая, как гильза.

-Заткнись,-тихо сказал Михаил

-Да ладно, Мих, ну че ты...

Он не помнил, как вскочил. Помнил только хруст гальки под ногами и слепую ярость, которая толкала его все глубже в лес, прочь от костра, прочь от жалостливых глаз. Ветки хлестали по лицу, папоротники цеплялись за штанины, а туман смыкался за спиной, отрезая все звуки-ни смеха, ни прибоя. Только глухая, ватная тишина тайги и его собственное дыхание, громкое, как работа поршня. Он бежал, раздвигая мокрые ветки, и багульник-целые заросли багульника, розового на фоне белесого тумана даже в темноте-хлестал по лицу, осыпая лепестками. И словно шептал вслед: "Остановись. Успокойся. Иначе-поломаешься". Но он не слушал, он бежал, пока нога не провалилась в пустоту...

Скальный выступ был не высоким-метра три, не больше. Но внизу ждали острые камни и корни старого кедра, толстые, как руки мертвеца. Михаил услышал хруст собственной кости раньше, чем почувствовал боль. А потом боль пришла-тупая, накрывающая, -и сознание мило-сердно погасло... Последнее, что он увидел, -туман над собой. Он клубился, собираясь в складки, словно огромное живое существо наклонялось над ним, чтобы рассмотреть незваного гостя.

Очнувшись он в тепле.

Пахло воском, сушеной мятой и чем-то смолистым, как ладан в той маленькой церкви во Владивостоке, куда в детстве водила мать. Голова гудела, левая голень горела огнем. Он попытался пошевелиться-и застонал сквозь зубы.

-Лежи. Кость я вправил, лубок наложил. Только глупость твою поправить не смогу-тут уж сам.

Голос был тихим, сухим, как шелест бересты на ветру. Михаил скосил глаза. Рядом на низком чурбачке сидел человек в холщовой рубахе. Жилистый, седая борода клином, длинные

волосы убраны в хвост. Глаза светлые, цвета грозовой воды, и смотрели они не на Михаила, а куда-то сквозь, словно читали не лицо, а что-то за ним.

-Вы кто? Где я?

-Зови отец Арсений. Ты в моем скиту, на южном склоне Верблюда. Твои друзья уже третий день лес прочесывают, да только туман им не дается. Ушел ты далеко парень. Повезло, что я рядом был. Три дня... Михаил попытался осознать эту информацию, но мысли путались. За окном - если это можно назвать окном, просто проем, затянутый бычьим пузырем, - клубилась все та же белая мгла.

-Почему туман не уходит? - спросил он, сам не зная зачем.

Арсений чуть ксмахнулся в бороду:

-А ты ему прикажи. Он тебя слушается.

Михаил решил, что у старика не все дома, и провалился в тяжелый вязкий сон...

Дни текли медленно, как смола по сосновой коре. Арсений поил его горьким вываром из корня элеутерококка, менял повязки из чистого мха сфагнума, молчал. Келья была крохотной, всего три шага в длину - грубо срубленный сруб, проконопаченный схом, с печью-каменной в углу. На столе стояли глиняные горшки с сушеными травами, на стене висел старый медный крест, а у двери лежала вязанка кедрового лапника, издававшего терпкий смолистый запах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.